

Издательская новинка

Война на Украине и европейское перевооружение

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Федерико Дальвита и Яна ван Лангенховена “L'Europa nella crisi del ordine”.

С 2016 года, когда прошёл референдум, Великобритания переживает политический кризис: на Даунинг-стрит сменилось уже пять министров. Они пали жертвой конвульсий Консервативной партии, которая отказалась от своего традиционного прагматизма, поддавшись демагогическим лихорадкам нового политического цикла в его английских формах. [...]

Пандемия и Брексит дали повод задуматься о *политических формах* империалистического противостояния. Динамика плюрализма надстроек ЕС и диалектических отношений между британскими органами – а также между британскими и континентальными властями – предоставила материал для анализа политической оболочки империалистической демократии и её эффективности перед лицом кризисов и обострения противостояния.

Одна из глав книги, посвящённая голландскому политическому циклу, показательна с точки зрения связи либеральных и атлантистских течений европейского севера с рейнским барицентром. Столкнувшись с изменениями, ганзейский прагматизм Нидерландов, который традиционно смотрит в сторону ветров Атлантики, но ногами стоит на континенте, показал себя более реалистским и гибким в сравнении с британским. Брексит имел серьёзные последствия для определения места Нидерландов в Европе. Лишившись поддержки Британии в сфере налоговой и внешней политики, Гаага после недолгих национальных дебатов о возможности занять освободившуюся роль Лондона, впрочем, быстро оставленных по той причине, что они не находили фундамента в соотношении сил, переориентировалась на конвергенцию с франко-немецкой осью: голландское посредничество было важным, чтобы добиться компромисса с так называемыми “бережливыми” странами по поводу “*Next Generation EU*”. Несмотря на то, что война на Украине качнула европейские весы в сторону эксцентричной польско-прибалтийской тяги, Нидерланды, похоже, подтвердили своё прагматическое тяготение к Рейну, где структурная атлантистская связь серьёзно встряхнула франко-немецкую ось. Евро-атлантистский барицентр, который, как рассчитывали Париж и Берлин, сможет перезапустить евроинтеграцию, фактически расстроена войной, навязывающей поворотный момент.

После *стратегической неожиданности* российского вторжения Берлин вернул себе инициативу, в рамках атлантистской связи настаивая на защите реформированной глобализации и общеевропейской системы альянсов. В ходе этого сражения произошло сближение между Германией и Китаем вокруг поддержки либералистского знака цикла, открыто продемонстрированное визитом Шольца в Пекин 4 ноября 2022 года и подтверждённое на саммите G20 на Бали 15–16 ноября, где Германия способствовала разрядке между США и Китаем. Что касается Украины, то в ответ на интервенционистское давление Штатов, Восточной Европы и “зелёного” компонента правительственной коалиции канцлер проявил осторожность и выдвинул свои условия, что указывает на объективную проблему будущих отношений с Россией – ядерной державой на восточном фланге Европы.

В своём эссе “*The Global Zeitenwende – How to Avoid a New Cold War in a Multipolar Era*” на страницах *Foreign Affairs* Шольц изложил свою стратегическую линию сопротивления формированию блоков и подчеркнул, что восхождение Китая не должно быть поводом для его изоляции. Он также потребовал большей трансатлантистской взаимности и заострил внимание на второй волне глобализации, которую питает развитие обширного бассейна Индо-Пацифики и в целом “остального” мира за пределами США, ЕС и Китая.

Линия Шольца направлена на то, чтобы европейские связи и интересы больше уважались в рамках трансатлантистского альянса, и стремится сдерживать и обуславливать Соединённые Штаты, которые также сталкиваются с двойственностью переговоров и противостояния в отношениях с Китаем и Россией. В ходе интенсивной дискуссии об отправке немецких танков “*Leopard*” на Украину, которая могла бы послужить *эскалации* конфликта, представляющей собой балансирование над пропастью ядерной войны, Шольц дал отпор американскому и восточноевропейскому давлению, придерживаясь условия,

чтобы и Вашингтон послал свои танки “Abrams”. В итоге условие было принято. Таким образом, Берлин обеспечил вовлечение США на поле сражения наравне с европейцами – вопреки воле американских течений, желавших вытолкнуть одинокую Европу на первый план, – фактически добившись совместного принятия решений о войне и введя американские ядерные силы в расчёты русского ответа.

Немецкая пресса указала на исторические параллели с линией Гельмута Шмидта во время кризиса евrorакет. В Бундестаге Шольц возразил тем, кто обвинял его в нерешительности: «Нам удалось сделать так, чтобы нас не втянули, мы смогли действовать в тесном сотрудничестве с союзниками; правильно и желательно, что наше правительство пришло к этому решению шаг за шагом, поскольку это единственный принцип, который гарантирует безопасность для Европы и для Германии в столь опасной ситуации». Канцлер также подчеркнул принцип уклонения от эскалации конфликта «до [уровня] войны между Россией и НАТО». Это конкретный пример того, как трансатлантическая связь и определённая степень европейской автономии при необходимости действуют совместно.

Война несёт с собой не только запаздывания и дефициты, но и возможное усиление мощи европейского империализма, то есть более крупную стратегическую автономию и более консолидированные политические власти, в том числе в отношении военной проекции. Действительно, одно из последствий полномасштабного российского вторжения – перевооружение Германии, которая наряду с Японией заявляет о намерении покончить с военной недееспособностью двух главных проигравших во второй мировой войне держав. В речи в Бундестаге 27 февраля 2022 года Шольц назвал войну на Украине «сменой эпохи» в «истории нашего континента». Он объявил о создании специального фонда в 100 млрд евро для Бундесвера и об увеличении германского военного бюджета выше 2 % ВВП. В тот же день ЕС объявил о поставках оружия Украине на 450 млн евро через фонд, названный “European Peace Facility”¹. В январе 2023 года Эмманюэль Макрон одобрил оборонный бюджет величиной более 400 млрд евро на 7 лет. Остаётся загадкой, приведёт ли перевооружение столиц к развитию общеевропейских вооружённых сил с более высокой степенью централизации внешней политики и военной проекции. Между тем в совместном интервью *Frankfurter Allgemeine Zeitung* 21 января 2023 года по случаю шестидесятилетия Елисейского договора Шольц и Макрон отметили, что перевооружение континента означает в первую очередь строительство «более суверенной» Европы, способной «формировать международный порядок».

С точки зрения Берлина, переход Рубикона перевооружения означает подтверждение связи с Вашингтоном и одновременно её трансформацию. Можно дискутировать, достаточно ли для Европы это постепенное преобразование или требуется качественный скачок. Но так или иначе, в данный момент это форма, навязанная процессом, в котором нельзя обойти стороной структурную связь со Штатами.

Внутри Атлантического альянса европейское и германское сражение в поддержку либеристского знака цикла – в конвергенции с Японией, Китаем и “развивающимися” странами – только началось и собирает достаточные силы, так что нельзя отрицать возможность новой фазы глобализации. Эта коалиция сил действует потому, что кризис порядка может подарить дополнительное время и пространство, чтобы отсрочить момент слома.

Линию Шольца “Европа – держава равновесия” нужно рассматривать в рамках этого решительного различения *кризиса* и *слома* порядка. Война на Украине катализировала немецкое перевооружение, и в этом заключается конкретный скачок Германии. Её традиция политического использования экономической силы сама по себе более недостаточна для стратегического применения мощи: на возросшем уровне противостояния необходимо обеспечить себя и военным рычагом. Тем не менее *Zeitenwende* Шольца в своей концептуальной установке сохраняет преемственность с доктриной Меркель, выступавшей за «многогранную Европу как полюс силы в многополярном мире». Унитарный момент империалистического противостояния опирается на реальные силы, хотя раскол продолжает нарастать. Двойственность немецкой линии отражает врождённую природу империализма, особенно его нынешнего цикла.

В одной из статей настоящего сборника мы обращаемся к “Речи о свободе торговли” Маркса. В ней он пишет, что при капитализме единство и раскол диалектически взаимопроникают.

Внешние коллизии китайского восхождения и войны смещают акценты в сторону Европы как полюса силы, пусть и в рамках многосторонности. Два момента сосуществуют, поскольку раздел происходит по капиталу и «свобода торговли», как отмечает Маркс, есть не что иное, как «свобода капитала»: «Присвоить имя всеобщего братства эксплуатации в её космополитическом виде – такая идея могла зародиться только у буржуазии»². Многосторонность, которую защищают Евросоюз и Германия, – лишь одна из форм империалистического раздела. Маркс показывает диалектическую связь между свободной торговлей и протекционизмом: внутреннее развитие крупной промышленности имеет в качестве цели выход на мировой рынок.

Ленин обновляет теоретическую систему марксизма до эры империализма, нападая на тезисы Карла Каутского, по мнению которого, «под империализмом надо понимать не “фазу” или ступень хозяйства, а политику, именно определённую политику»³. Основываясь на этом, Каутский отделяет политику от экономического базиса и в итоге скрывает объективные противоречия империализма, рассчитывая на перспективу «сверхимпериализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме»⁴. С точки же зрения марксизма, империализм представляет собой высшую фазу капитализма, когда объективные противоречия не только остаются непримиримыми, но и обостряются, чередуются «мирные» и «немирные» формы борьбы, которые рождаются «из одной и той же почвы»⁵. Сегодня мы это отчётливо наблюдаем: Токио и Берлин защищают многосторонность, но в то же время перевооружаются, сигнализируя, что градус противостояния повысился.

Трагическое и жестокое развязывание империалистической войны в Европе предоставляет картину масштабов *исторической задержки* формирования революционной партии, но подтверждает, что единственный надёжный путь для европейского и мирового рабочего класса – это интернационализм. В статье “Империалистическая война в Европе и пролетарский интернационализм”, опубликованной в марте 2022 года, мы писали: «В то время как во всех державах формируется интервенционизм в поддержку собственных империалистических держав и собственной буржуазии, который будет рычагом их перевооружения, мы остаёмся с украинскими пролетариями, с русскими пролетариями, с европейскими пролетариями, а также американскими и китайскими. Мы боремся в первую очередь против российского империализма, но также и против европейского, американского или китайского, против украинской буржуазии. Пролетарский интернационализм – единственный выбор против империалистического варварства». В условиях кризиса порядка это неизбежное сражение за наш класс и единственная перспектива для человечества.

Апрель 2023 г.

---

¹ - “Европейский инструмент мира”.

² - Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 416.

³ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 387.

⁴ - Там же. С. 391.

⁵ - Там же. С. 418.